

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ»

В рамках XVII «Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета», проходившей в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, состоялось заседание круглого стола «Проблемы христианской социологии».

Соруководителями круглого стола стали И.П. Рязанцев, зам. декана социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и В.Е. Семенов, директор НИИКСИ (НИИ комплексных социальных исследований) Санкт-Петербургского государственного университета.

Открыл работу круглого стола И.П. Рязанцев. Он подчеркнул, что ключевой и достаточно очевидной теоретико-методологической предпосылкой круглого стола является строгое разграничение двух совершенно различных (хотя и взаимосвязанных!) аспектов идеи христианской социологии: логико-парадигмального и научно-отраслевого. В рамках логико-парадигмального аспекта речь идет об особом, социально-религиозном направлении социологического мышления, ориентированном на идейные и социокультурные принципы христианского миропонимания. Это — христианская социология как таковая, в ее собственном логико-парадигмальном содержании, в единстве ее предмета, метода и внутренней структуры. Научно-отраслевой аспект имеет хотя и значительный, но все же внешний, подчиненный характер. Он подчиняется социологии религии вообще, и социологии христианства (в его католических, протестантских и православных версиях), в частности. Этот аспект исследован в современной отечественной и зарубежной социологической науке гораздо больше, чем первый.

И.П. Рязанцев определил основную цель работы круглого стола: не умаляя актуальности социологии христианства, в обсуждении сосредоточить усилия именно на первом — логико-парадигмальном аспекте христианской социологии. Здесь предстоит осмыслить много трудных, теоретико-методологических проблем, от решения которых во многом зависит судьба христианской социологии в современной отечественной науке.

Далее слово взял В.Е. Семенов, подчеркнув, что христианская (православная) социология в России имеет право на жизнь не менее, чем марксистская либо позитивистская. Она имманентна для российского менталитета и имеет своим идейным источником русскую религиозную социально-философскую мысль (С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Е.В. Спекторский, Н.О. Лосский и др.). Христианским социологом во многом был и П.А. Сорокин. На круглом столе христианская социология должна институционализировать саму себя, как это уже сделали христианская педагогика и психология.

Затем провело выступление Ларисы Сергеевны Астаховой, доцента Казанского государственного университета. По ее словам, ошибка социологов в вопросах изучения религий заключалась в том, что позиционировалось как значительное преимущество — методологическая нейтральность. Акторы, участвующие в религиозной жизни в координатах повседневности, в любом случае знают об их действительности больше, нежели «временные» исследователи. В результате исследователи самоотстраняются от того фонда

«общего знания», поискам которого занимаются — в то время как им владеют самые неискушенные члены религиозной общины.

Выходов из любой ситуации, как считается, должно быть не менее двух. В первом случае нужно четко разграничивать «социальный разум» и социально-философские науки, причем обособляя в массиве общего знания повседневной жизни доступные описанию явления социально-религиозной жизни как предмет социологии религии. Во втором случае, наоборот, необходимо принимать «веру» в том же статусе, что и, например, «убеждения» и «установки», т.е. как доступные для исследователя, обладающего специфическими методологическими и методическими навыками — т.е. обладающего доступом к «общему знанию» изучаемого сообщества.

Эта специфическая составляющая — «общее знание», — существует и функционирует на уровне практического сознания и повседневной деятельности религиозных акторов, как и в любой проблемной ситуации, здесь присутствует противоречие между фактическим наличием «общего знания» определенного религиозного сообщества — и отсутствием реальной возможности полного адекватного отображения данной социальной действительности в виде понятий, концепций, теорий. Это связано, в первую очередь, с тем, что социология религии отказывается признать (хотя бы рассмотреть) аксиомы религиозных теорий, коими, в первую очередь, является наличие Бога и специфической социальной реальности, отличной (нет, скорее, дополняющей) реальность человеческого сообщества даже в глобальных масштабах.

Человеческое поведение является результатом противодействия внешних и внутренних сил человека: внутренней самодостаточности, свободы и внешней ответственности. С религиозной точки зрения в эту схему впишется воздействие специфического духовного мира, налагающего на человека особые ограничения, но и влияющего на события физического мира в той мере, в которой это необходимо для осуществления человеческого предназначения данной личности в данной исторической ситуации.

Если выделить в рамки специфического дискурса «новую» христианскую социологию, наука в целом приобретет больше, нежели имеет сегодня как социальная философия, так и собственно социология религии.

Следующей выступила Татьяна Павловна Белова, доцент Ивановского государственного университета. С ее точки зрения, возможность христианской социологии обусловлена тем, что она фактически существует с момента возникновения социологии как науки. Анализ истории западной социологии, в частности, ее классического этапа, убеждает, что крупнейшие социологи находились либо в оппозиции к христианским традициям (К. Маркс, Э. Дюркгейм и др.), либо в их русле (Г. Спенсер, М. Вебер и др.). В России социология зарождалась в рамках народнической идеологии (субъективная школа). Ряд первых крупных русских социологов были масонами (например, М.М. Ковалевский). Но нельзя не согласиться с тем, что его ученик П.А. Сорокин был христианским социологом. Христианская социология предполагает исследование различных аспектов социальной реальности с христианских позиций, при условии использования строго научных социологических методов познания.

В выступлении Павла Евгеньевича Бойко, доцента Кубанского государственного университета, прозвучала мысль о том, что христианская социология возможна и необходима как исторический опыт развития спекулятивно-

диалектического понимания социума. По сути, это социально-религиозная диалектика развития общественной жизни в контексте христианского миропонимания. Здесь, однако, нужно учитывать следующие моменты.

1. Всякий религиозный способ познания (в том числе и в его всеобщей спекулятивно-христианской форме) в той или иной мере конечен, ограничен. По этой причине христианская социология (равно как и христианская психология, педагогика и т.д.) не может быть всеобщей ступенью развития гуманитарных наук. Это та логически и исторически необходимая ступень, которая подлежит снятию из себя самой. Однако до сих пор эта ступень не была пройдена российской и западноевропейской социологической мыслью. Были намечены и, в той или иной мере, реализованы только наиболее общие, социально-философские идеи христианской социологии (С.Н.Булгаков, Е.В. Спекторский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, М. Шелер, Э. Трёльч, М.Вебер и др.). «Теории среднего уровня» и тем более масштабные прикладные исследования в русле этой социально-религиозной парадигмы почти не проводились. А без них в принципе невозможно дальнейшее развитие, как христианской социологии, так и интегральной (в сорокинском смысле этого слова) социологии в целом.

2. Нереализованность опыта (теоретического и прикладного) христианской социологии стала одной из причин интенсивного развития односторонних парадигм позитивизма, марксизма и т.д., недооценки диалектической социально-философской и социологической мысли. Ближе всего к проекту диалектической социологии подошли «поздний» П. Сорокин и Ж. Гурвич.

3. Основная перспектива христианской социологии, по мнению докладчика, заключается в том, чтобы постепенно реализовать себя в теоретической и прикладной сферах, преодолеть свое религиозно-доктринальное содержание, снять его конечность и ограниченность и возвыситься до уровня интегрально-диалектической стратегии и тактики научного познания общества.

Священник Николай Емельянов, зам. декана по научной работе богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, предложил свой взгляд на проблему христианской социологии. С его точки зрения, это не проблема выделения направления социологической науки как, например, «социология религии», или «социология христианства» или даже «социология православия». Это также и не попытка противопоставить «христианскую» социологию «позитивистской», «постмодернистской» или какой-либо другой. Храм науки нельзя заменять на квартирке разных «измов». Любое научное исследование определяется, среди прочих, двумя принципиальными характеристиками: предметной областью и методами. Если предметом научного интереса является изучение социальных особенностей современной религиозной жизни (причем не только внутри христианских конфессий), то при единстве предмета научные социологические методы его изучения могут качественно различаться в зависимости от исходной мировоззренческой позиции исследователя. Таким образом, в одних и тех же рамках научного социологического исследования могут быть получены принципиально различные результаты и сформированы противоречащие друг другу научные позиции и прогнозы. С этой точки зрения «христианская социология» — это, во-первых, важное напоминание о полипарадигмальности современной науки, которая давно переросла рамки томистского, позитивистского или любого иного монополизма. Во-вторых, это существенное указание на тот факт, что научное исследование религиозного опыта в любом из его

аспектов (в том числе социологическом) невозможно без учета особенностей природы этого опыта. История научных исследований религии в XX в. убедительно показала, что религиозный опыт неразложим на совокупность его отдельных составляющих и научная объективность требует учета его особенной теологической природы для построения качественного и адекватного научного исследования, в том числе и в социологии.

Дискуссию продолжила Лиана Петровна Ипатова, ст. науч. сотрудник ИС РАН. С ее точки зрения, создание «христианской социологии» в качестве одного из разделов социологии невозможно. В рамках социологии речь может идти только о «социологии религии», а также о «социологии христианства» и о «социологии православия» как о ее подразделах. Границы дисциплин, как известно, зависят от определения их предметного поля и методов исследования. Если предметом нашего интереса является изучение социальных особенностей современной религиозной жизни, в том числе внутри христианских конфессий, то мы, за неимением альтернатив, будем пользоваться методами социологии, и, следовательно, останемся в рамках этой науки. Если же наша цель — осмысление общества с точки зрения христианского (православного) богословия, то тогда мы, естественно, должны будем прибегнуть к использованию богословских категорий и «понятийного аппарата» и тем самым окажемся в поле богословия. Такого рода богословие можно назвать «богословием общества» или «социальной теологией», но никак не «христианской социологией». Творческие поиски русских христианских философов рубежа XIX–XX вв. (Вл. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков и др.) относятся именно к этой предметной области.

По словам Владимира Александровича Кудрявцева, доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, западная социология, проникшая в Россию с 60-х годов XIX в., зародилась как позитивная и антихристианская. Поэтому одной из главных проблем современной христианской социологии является создание синтетической теории общества, которая органично включила бы в себя социальную философию, социологию, (в её классическом варианте), а также этику как практическую философию и психологию (личностную и социальную).

Для создания подлинно христианской, метафизической теории общества необходимо: во-первых, постоянно преодолевать в себе голый социологический позитивизм. Позитивистская постановка вопроса должна учитываться, но переосмысляться с точки зрения сочетания в мышлении исследователя науки и христианско-философской метафизики. Только при такой постановке вопроса можно говорить о наличии христианской социологии и приобрести панорамный, органичный взгляд на общество, что открывает возможность для решения многих проблем, вставших перед современной цивилизацией.

Сергей Дмитриевич Лебедев, доцент Белгородского государственного университета, конструирование исследовательской программы православной социологии предложил начинать с православной социологии религии, и прежде всего прочего — с социологии самого православия. По его мнению, следует выработать общепринятый критерий православной религиозности и религиозности других конфессий, учитывающий специфику их сакрального отношения. Важным шагом к разработке такого критерия является динамическая концепция воцерковленности В.Ф. Чесноковой.

Священник Константин Польсков, проректор по научной работе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, рассмотрел

тему круглого стола с двух взаимосвязанных точек зрения. С одной стороны, стоит вопрос о том, что верующая часть нашего общества может ожидать от современной социологии, с другой стороны — может ли верующее сознание привнести что-либо в научный социологический поиск, не нарушая базового требования объективности исследования. Ответ на первый из поставленных вопросов очевиден: от социолога, занимающегося проблемами Православия (и шире — христианства) в нашей стране, помимо констатации существующих фактов (в виде всевозможных замеров, мониторингов и компаративных исследований) требуется выявление *качественных* характеристик функционирования российского христианского сообщества и на их основе составление достоверных прогнозов. Ответ на второй вопрос более сложен. Несмотря на то, что существует специфическая исследовательская предметная область, вряд ли стоит (по крайней мере, на сегодняшнем этапе) говорить о христианской социологии как о самостоятельном научном проекте. Это может привести к нежелательной маргинализации христианских исследователей значительной частью социологического сообщества. Но при этом нельзя не принимать во внимание то, что некоторые методы, а главное — аксиоматика верующего и неверующего исследователя — будут отличаться, что непременно найдет отражение в полученных результатах. Это не означает, что верующий социолог должен жертвовать требованием объективности исследования, «подгоняя» искомый результат под свои априорные воззрения. Речь скорее идет о начальном (определение целей и задач, подбор соответствующего инструментария) и конечном (анализ и составление прогнозов) этапах исследования.

Юлия Юрьевна Синелина, старший научный сотрудник, ИСПИ РАН, высказала свою точку зрения на проблему. Христианская социология отличается от позитивистской социологии тем, что она признает существование Бога, признает возможность общения с Ним и функцией религии видит обеспечение потребности общения, связи человека с Богом.

По ее мнению, христианская социология сегодня существует как сообщество верующих социологов. Эти социологи проводят исследования, пишут статьи, вступают в дискуссии со своими коллегами-атеистами, и плоды их деятельности и являются современной христианской социологией. Чаще всего эти социологи занимаются социологией религии, но, как кажется, к христианской социологии могут относиться социологи самой различной специализации.

В таком виде христианская социология существует как бы внутри общей социологии, наряду с другими школами и направлениями, нет необходимости каким-то образом ее отгораживать и выделять в некую отдельную науку. Вряд ли сегодня кто-то может четко выстроить понятийный аппарат и методологическую основу христианской социологии как особой, отличной от остальной социологии, науки. Если определять ее основные принципы и установки как отличные от науки социологии, то неизбежно возникает конфликт между научным и религиозным знанием, и есть ли смысл говорить о христианской социологии как о науке? Как совершенно верно заметила В.Ф. Чеснокова, христианская социология расширяет возможности социологии, вводит в нее колоссальный объем упущенных ранее для изучения связей — между человеком и Богом. Таким образом, христианская социология не отгораживается от социологии, а напротив, расширяет ее возможности, обогащает ее.

Отсюда важнейшая задача христианских социологов состоит в том, что-

бы абсолютно честными строгими научными методами получать информацию и научно обоснованные результаты и доносить их до сведения нашей общественности. Кроме того, христианские социологи могут, получая интересные данные в процессе социологических исследований, делиться ими с Церковью, а, видя какие-то проблемы в жизни Церкви, помогать ей, указывая на них и предлагая способы их решения. И это будет не оголтелая злобная клевета, а доброжелательная помощь друга и соратника.

Трошкина Валентина Петровна, доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова, в своем выступлении подчеркнула, что христианская социология предполагает не только метафизическую интерпретацию социологической информации, но и заложенное в само основание социологических построений признание абсолютных ценностей. Здесь сама направленность социологических исследований определяется религиозной верой.

Одна из главных трудностей на пути становления христианской социологии состоит в том, что современная социологическая наука не имеет (да и может ли иметь?) соответствующего набора познавательных средств для изучения иррациональной компоненты отдельных сторон христианской жизни.

В работе круглого стола также принимали участие священник Кирилл Бухараев, доцент Казанского института государственной службы при Президенте Республики Татарстан, Иван Владимирович Забаев, ст. преподаватель Высшей школы экономики — Государственного университета (ПСТГУ), Владимир Викторович Зырянов, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, а также студенты социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В результате дискуссии участники пришли к выводу о необходимости продолжения работы в рамках постоянно действующего научного семинара социологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.